

Во время утреннего доклада Вэй Шуангэ стоял в строю и украдкой зевнул.

Толпа чиновников-литераторов сыпала заумными фразами на старорежимный лад, шумно и непонятно о чём споря.

Гу Чибо стоял прямой как струна, глядя себе на нос и думая о сердце.

Вэй Шуангэ протянул руку и дернул Гу Чибо за рукав.

От скуки ему захотелось того подразнить.

Гу Чибо стоял непоколебимо, словая скала, и не удостоил Вэй Шуангэ даже мимолётного взгляда.

Однако Вэй Шуангэ с настойчивостью, достойной лучшего применения, продолжал докучать Гу Чибо.

Император восседал на драконьем троне, словно не замечая препирательств гражданских чиновников.

В мыслях же его крутился вопрос: неужели Вэй Шуангэ и вправду равнодушен к Гу Чибо?

Или же Вэй Шуангэ просто заблуждается на собственный счёт?

Тем временем Помощник министра Гу резко дёрнул рукав на себя и бросил на Вэй Шуангэ суровый взгляд. Тот же расплылся в счастливейшей улыбке, выглядя при этом совершенно беспутным.

— Взводный Вэй, что это твои руки вытворяют?

Стоило Императору заговорить, как в тронном зале воцарилась тишина — все разом уставились на них.

Указательный палец Вэй Шуангэ зацепился за поясной кушак Гу Чибо.

— Обнаружил на поясе Помощника министра нитку, Ваше Величество, хотел убрать, — с невинным видом Вэй Шуангэ убрал руку, мысленно выругав Императора за бестактность: надо же было так не вовремя привлечь к нему всеобщее внимание!

Неужели Император теперь, увидев, как он зацепил чужой кушак, прямо здесь, в разгар утреннего доклада, решит пожаловать им свадьбу?

Вот уж поистине бред собачий.

— Ох, неужто?

Император повернулся к Гу Чибо: — Помощник министра Гу, доложи-ка нам, чем это тут занимался Взводный Вэй?

Гу Чибо вышел из шеренги:

— Докладываю Вашему Величеству: Командующий Вэй пренебрегает дисциплиной и пристаёт ко мне.

Уголки губ Вэй Шуангэ опустились вниз, изображая глубочайшую скорбь:

— Что за слова такие, господин Гу? Мы оба мужики, какое тут может быть приставание?

— Командующий Вэй ошибается, — выступил вперед один из сановников. — В нашей династии мужчины вполне могут жениться друг на друга. Если поступки Командующего Вэй неуютны Помощнику министра Гу, то это следует считать домогательством.

Вэй Шуангэ был готов растекаться перед Гу Чибо в любезных улыбках и сладких речах, но на других сановников у него вежливости не хватало.

Лицо его мгновенно окаменело, и он безжалостно выпалил:

— Если это называется домогательством, то как тогда назвать то, как господин Ван силой утаскивает в свои задние покои сыновей из порядочных семей, превращая их в наложников?

Как раз в это время Император вынашивал планы по искоренению порочной привычки чиновничьего люда злоупотреблять властью и насильно брать в дома детей из хороших семей.

У Вэй Шуангэ имелся целый компромат на многих влиятельных лиц, да только он еще не решил, кого именно сделать той самой курицей, на чьем примере устроят обезьян.

И надо же такому случиться — курица сама ощидала себе перья и с вытянутой шеей бросилась прямо под нож!

Господин Ван тут же подскочил на месте:

— Ты клеветешь! Когда это я, твой покорный слуга, занимался подобными низостями!

Вэй Шуангэ назвал адрес, от которого у господина Вана невольно задергалось веко:

— На окраине города стоит трехдворный особняк, который числится в приданом вашей жены, госпожи Чэнь.

Выйдя вперед с нефритовой пластиной в руках, Вэй Шуангэ звонко произвел:

— Ваше Величество, у меня есть дело к докладу! Господин Ван неоднократно силой похищал юношей и девушек из добрых семей. Три дня назад он увел младшего сына некоего Сюя из переулочка Юнаньчэн. Юноша оказался нрава твердого и, не желая сносить позор, бросился в колодезь. Господин Ван замял это дело, используя свое положение, но я собрал все необходимые свидетельские показания и вещественные доказательства.

По лицу господина Вана заструился холодный пот. Свое преступление он обставил крайне скрытно и искренне полагал, что замел следы на славу, а вышло так, что Вэй Шуангэ все раскопал.

Ни в коем случае нельзя в этом признаваться! Новый император — не покойный император, тот сквозь пальцы смотрел на подобные бесчинства. Стоит признать вину, и можно не только попрощаться с чиновничьей шапкой, но и угодить за решетку.

Господин Ван рухнул на колени, заливаясь слезами:

— Ваше Величество! У меня из жен лишь госпожа Чэнь, я даже наложниц никогда не заводил! Командующий Вэй возводит на меня напраслину, умоляю Ваше Величество разобраться во всем беспристрастно!

У госпожи Чэнь имелся младший брат, падкий до утех и с мужчинами, и с женщинами — когда придет время, можно будет свалить всю вину на него.

Гу Чибо слегка нахмурился. О делилках господина Вана до него доходили кое-какие слухи, и раз тот сейчас голосит о своей невиновности, значит, уже придумал способ выкрутиться.

Император обвел взглядом присутствующих, подмечая выражения их лиц:

— Помощник министра Гу, кажется, хочет что-то сказать?

На мгновение растерявшись, Гу Чибо отвесил поклон:

— Отвечаю Вашему Величеству: мне добавить нечего. А кто прав, а кто виноват — станет ясно, стоит лишь немедленно отправить людей для проверки.

Император кивнул:

— Гу-цзин прав, проверка все покажет.

Господин Ван облегченно выдохнул: следователям потребуется время на опросы свидетелей, а он за это время успеет вернуться домой, всё уладить и сухим выйти из воды.

Однако следующие слова Императора заставили ноги господина Вана подкоситься так, что он чуть не рухнул на пол:

— Раз всё равно делать нечего, проведем расследование прямо сейчас. Я приказываю накрыть столы, а почтенные господа могут остаться здесь и вместе дожидаться результатов.

Господин Ван бросил умоляющий взгляд на близких сослуживцев, но те один за другим отводили глаза.

Вэй Шуангэ аккуратно передал все улики, доказательства и списки свидетелей Министру наказаний.

Новоиспеченный Министр наказаний был человеком Императора.

С каждым новым словом Вэй Шуангэ лицо господина Вана бледнело всё сильнее.

Закончив доклад, Вэй Шуангэ сложил руки в приветственном жесте:

— Трудитесь усердно, Ваша светлость, придется вам лично покинуть дворец и съездить на окраину.

С этими словами он закинул полу халата и уселся прямо рядом с Гу Чибо.

— Господин Гу, давай потеснимся.

Гу Чибо сидел не шелохнувшись, глядя строго перед собой и полностью игнорируя бесстыдного Вэй Шуангэ.

Слуги внесли чай и закуски.

По распоряжению Императора слуги принесли ему письменный стол, и он принялся за разбор докладов.

В тронном зале царила тишина.

Чиновники сидели ни живы ни мертвы, опасаясь есть или пить, чтобы ненароком не нарушить придворный этикет перед очами государя.

Лишь Вэй Шуангэ развалился как попало, уплетая сладости и нашёптывая что-то Гу Чибо.

Тот не отвечал ему ни на одно из десятка слов.

— Маленький господин Гу, как же тебе не скучно вечно сидеть вот так натянуто?

Вэй Шуангэ подвинул тарелку с пирожными поближе к руке Гу Чибо. — Перекуси чем-нибудь, кто знает, сколько нам еще придется просидеть во дворце до обеда.

Гу Чибо просто зажмурился. Вэй Шуангэ вечно плевать хотел на всякие приличия и сам же постоянно подкидывал пищу для сплетен цензорам.

Раньше он уже пытался усовестить Вэй Шуангэ с глазу на глаз, да только тот в одно ухо впускал, в другое выпускал.

Гу Чибо прекрасно понимал: стоит ему хоть словом ответить Вэй Шуангэ, как тот тут же воодушевится еще сильнее.

Взяв одно пирожное, Вэй Шуангэ поднес его прямо к губам Гу Чибо и шепнул на ухо:

— Попробуй это лotosовое пирожное. Цветок лотоса растет из грязи, да не марается — вылитый ты, господин Гу, по своему нраву.

— Ты...

Гу Чибо распахнул глаза, и в тот самый момент, когда он приоткрыл рот, мягкое, нежное лotosовое пирожное оказалось у него во рту. Когда же он сомкнул губы, те коснулись кончика пальца Вэй Шуангэ.

Сам Вэй Шуангэ, кажется, этого даже не заметил.

А вот Гу Чибо покраснел до корней волос и сдавленно приказал:

— Что за непотребство!

Император, как раз отложивший в сторону стопку докладов, стал невольным свидетелем этой сценки, и уголки его губ тронула лукавая улыбка.

Он внезапно поинтересовался:

— Что думает Гу-цзин о характере нашего Взводного Вэй?

Вздрогнув от неожиданности, Гу Чибо поспешно попытался встать.

Император предостерегающе поднял руку:

— Отвечай сидя.

<http://bllate.org/book/22350/2341953>